Ангор осмотрел другие части иллюзии.

Казалось, Фрейд сохранил строгую самодисциплину даже после того, как его тело было убито. Иллюзорная комната содержалась в полном порядке. Единственным отличием было то, что Фрейд перенес на свою кровать стопку книг.

Ангор проверил книги, поскольку это могло рассказать ему о личных вкусах Фрейда.

Он был весьма удивлен, заметив, что ни одна из книг не была из этого мира. В "списке для чтения" Фрейда были только книги, которые Ангор скопировал со своего голограммного планшета.

Приключение фехтовальщицы - история о парне-транссексуале в чужом мире; Грехи лилий - ежедневные неурядицы между двумя гомоэротичными сестрами, служившими одному Богу; Маска зверя - история о монстре, который процветал и доминировал в мире...

В основном это были непродуктивные выдумки, использовавшиеся для того, чтобы скоротать время.

Во время путешествия на "Красном бутоне" Ангор от скуки прочитал некоторые из них и не нашел ничего, кроме скучных историй и нереальных вдохновений. Однако он признал, что они идеально подходят для тех, у кого слишком много времени, чтобы убить его.

В этих книгах не было ничего особенного. Даже в мире волшебников были подобные романы. Ангор оставил их здесь только для того, чтобы заполнить пустое пространство, чтобы комната Фрейда не выглядела слишком бедно обставленной.

Но оказалось, что Фрейд предпочитал дешевые романы другим журналам по волшебству, которые готовил Ангор.

Далее Ангор заметил стол в другом конце комнаты, на котором лежала стопка бумаг.

"Возможность дальнейшего обогащения души", "Осторожность при поиске подходящего тела для души", "Самодисциплина для бисексуальных существ (черновик)", "Шепот снов", "Небольшие замечания по поводу Утеса снов", "Хорошо ли работают иллюзии с Утесом снов?"...

Казалось, это были исследовательские работы Фрейда. Большинство из них касались знаний о душах и снах, что было вполне ожидаемо, поскольку Фрейд был талантлив в чтении снов.

Фрейд интересовался развитием души, вероятно, потому, что уже строил планы относительно своего будущего пути.

Однако Ангору было интересно, включает ли план Фрейда смену пола и лесбиянок, поскольку мужчина читал книги об этих понятиях.

Больше всего Ангора привлекла тема "Хорошо ли работают иллюзии с Dream Whelk?", потому что он увидел на бумаге свое собственное имя.

[Иллюзия, созданная мистером Падтом, выглядела довольно реалистично, что казалось столь же мощным, как и сны, созданные "Утесом снов". Если их использовать вместе, они могут творить чудеса, которые я даже не могу себе представить".]

Это было все, что было написано на бумаге, которую положили в самый низ стопки.

Ангор предположил, что самая нижняя бумага была первым предметом, над которым работал Фрейд, но что это означало?

"Утес сновидений", несомненно, относился к предмету Тайны, называемому "Утес сновидящего берега".

Мои иллюзии похожи на сны?

Пока Ангор обдумывал свои вопросы, Фрейд отложил свои "Хроники драконов" и подошел к столу, который проверял Ангор.

"Гм, мистер Падт?" Фрейд увидел, что кто-то перекладывает его научные работы.

Злоумышленник, обнаруживший иллюзию, сначала попытался бы ее разрушить. Фрейд знал, что Ангор был единственным, кто мог проверить иллюзию, не делая этого.

Ангор быстро вернул работы Фрейда на свои места, хотя ему не нужно было смущаться - все в иллюзии было сделано им. Он мог свободно смотреть на работы Фрейда в любое время, и Фрейд тоже знал об этом.

"Я вижу, вы не сидели без дела в эти месяцы", - раздался голос Ангора.

Фрейд посмотрел на свой черновик "Хорошо ли работают иллюзии с Dream Whelk?".

"Я сделал только набросок. Что касается основного содержания... нет, я еще не думал о том, как начать. Я, конечно, могу продолжить работу, если представится возможность".

Под "шансом" он подразумевал возможность остаться в живых. Он косвенно напоминал Ангору о необходимости придерживаться их соглашения.

"Конечно, сможешь, если сначала не откажешься от себя".

Ангор хотел бы спросить Фрейда именно об этом, но когда он увидел, что Фрейд внимательно смотрит на бумагу, он понял, что этот человек намеренно написал на ней свое имя и положил ее здесь, чтобы он видел.

Ангор не знал, правильно ли его сомнение, но все же решил пока не спрашивать об этом.

"У тебя есть планы, как действовать дальше, верно? Поскольку ты выглядишь способным на это, мои советы тебе не понадобятся". Ангор сменил тему. "Флорет Души становится слабее. Мне нужно перевести тебя в более безопасное место. Я пришел сегодня, чтобы ты мог сказать мне, какое место ты предпочитаешь".

Он не сводил своего внимания с Фрейда и без труда заметил, как тот проявил разочарование, когда перестал расспрашивать о предмете исследования.

Хех. Догадался.

Ангор не принял бы "приглашение" Фрейда, потому что в эти дни у него было так много работы, что он не думал ни о чем другом.

Кроме того, он еще не полностью доверял Фрейду.

Одна из причин, по которой он пренебрегал Фрейдом в течение нескольких месяцев, заключалась в том, чтобы объяснить Фрейду, кто здесь главный. Обман и грязные трюки были недопустимы.

Если Фрейд выполнит свою часть сделки, подарив Уэлька с Берега Грез, Ангор охотно подчинится их соглашению.

"Проси. Я сделаю все, если только твои условия будут приемлемыми". Ангор старался говорить как можно дружелюбнее.

"I..." Фрейд выглядел нерешительным. "Ничего особенного, правда. Вы можете просто перенести эту иллюзию? Ничего страшного, если не можешь".

Те, кто хотел достичь великих свершений на пути волшебства, должны были уметь переносить одиночество. Фрейд был тем, кто, скорее всего, достигнет уровня волшебника, если будет достаточно спокоен. Но сейчас потеря тела сильно мешала его продвижению. Даже если бы он смог силой взять чье-то тело, он не смог бы восстановить свою первоначальную силу, так как новое тело не было бы идеальным сосудом.

То же самое было и с Греей, которой тоже нужно было вернуть свое истинное тело, чтобы двигаться дальше.

В противном случае, для кого-то было почти безнадежно поддерживать жизнь в этом мире без надлежащего тела.

Но по сравнению с Греей, которая знала, где находится ее тело, старое тело Фрейда было уже убито, что оставило его душу в изоляции.

"Тебе нравятся эти истории?" усмехнулся Ангор. "Я могу принести еще несколько в иллюзию, если они тебе нужны".

"Они помогают мне забыть о своих тяготах, господин Падт. Эти книги могут быть немного бессмысленными для большинства людей, но я думаю, что некоторым волшебникам, которые всегда скрывают свою истинную сущность от людей, они понравятся, если вы продадите книги им, то есть."

"В этом есть смысл. Если придет время, вы, конечно, можете попробовать написать подобные истории и опубликовать их. Конечно, тебе придется честно заработать свое "время"".

Не дожидаясь ответа, Ангор принес в иллюзион еще несколько романов и положил их на кровать Фрейда.

"Это поможет тебе скоротать время, пока я работаю над твоим новым домом. Надеюсь, у тебя нет завышенных ожиданий".

Он убрал свои щупы духа и положил Флорет Души в свой браслет.

Он мог сказать, что Фрейд хотел сказать что-то еще, но не собирался слушать.

Эта "проверка" сказала ему, что Фрейд ставит перед собой новые цели, вместо того чтобы полностью отказаться от надежды. Хотя это и хорошо, что кто-то может оправиться от решающих ударов, Ангор чувствовал себя немного раздраженным, когда Фрейд считал его "фактором" в плане.

Ангор не знал, какую роль ему придется играть, но он очень не любил, когда кто-то решал втянуть его в случайные дела, не спросив сначала его мнения, и он совершенно не собирался развлекать Фрейда.

Положив флорет души в браслет, он отменил большую иллюзию, которая изолировала предмет от краконов.

Когда туман полностью исчез, Ангор увидел нескольких Кракоков, стоявших возле их "квартиры в небоскребе" и смотревших на него, а впереди группы стояла женщина нежного вида - бабушка Папайи.

Кракоки выглядели чем-то озадаченными.

Когда Ангор увидел среди них членов семей Лококо и Кудодо, он быстро понял, что они хотят сделать.

Это была бабушка Папайи, которая наконец решила высказаться и спросить о ситуации Папайи.

Когда другие кракоки увидели, как Ангор терпеливо разговаривает с бабушкой Папайи, они тоже присоединились к ним, чтобы узнать, что случилось с Лококо и Кудодо.

Все племя кракоков ликовало от счастья, узнав, что трое из их членов талантливы учиться волшебству.

Пока Ангор наблюдал за танцующими от радости крошечными фигурками, у него в голове вдруг возник вопрос.

Папайя любила свою бабушку и всегда держалась рядом с ней. Теперь, когда Папайя стала ученицей Маделин, она, скорее всего, останется в пещере Брута. Однако Ангор планировал в этом году вернуться на Старую Землю и взять с собой всех кракоксов. Должен ли он оставить бабушку Папайи в пещере Брута?

http://tl.rulate.ru/book/27632/2189750